

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.922.8
DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-3-116-121

Мораль и нравственность в представлении современных подростков

© 2024 Курбанова Ж. Т.

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель статьи – раскрыть психологическое содержание понятий «мораль» и «нравственность» в представлении отечественных и зарубежных научных школ. **Методы.** Анализ литературы, посвященной понятиям «мораль» и «нравственность», метод сравнительного анализа. **Результаты.** Приводятся результаты эмпирического кросскультурного исследования морального самосознания, проведенного на выборках дагестанской и русской молодежи. **Вывод.** Если рассматривать межэтнические особенности решения моральных дилемм, сравнивая отдельно данные мужчин, и отдельно – женщин, то видно почти полное отсутствие принципиальных отличий, когда представители одной культуры принимают одно из решений, а другие – противоположное.

Ключевые слова: мораль, нравственность, моральный конфликт, моральное самосознание, моральные дилеммы, нравственные нормы.

Формат цитирования: Курбанова Ж. Т. Мораль и нравственность в представлении современных подростков // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 3. С. 116-121. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-3-116-121

Morality and Ethics in the View of Modern Adolescents

© 2024 Zhanna T. Kurbanova

Gamzatov Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article reveals the psychological content of the concepts of "morality" and "ethics" in the view of domestic and foreign scientific schools. **Methods.** Analysis of the literature devoted to the concepts of "morality" and "morality", a method of comparative analysis. **Results.** The results of an empirical cross-cultural study of moral self-awareness conducted on samples of Dagestani and Russian youth are presented. **Conclusion.** If we consider the interethnic features of solving moral dilemmas, comparing the data of men separately and women separately, we see an almost complete absence of fundamental differences when representatives of one culture make one of the decisions, and the other – the opposite.

Keywords: morality, morality, moral conflict, moral self-awareness, moral dilemmas, moral norms.

For citation: Kurbanova Zh. T. Morality and Ethics in the View of Modern Adolescents. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2024. Vol. 18. No. 3. Pp. 116-121. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-3-116-121 (in Russian)

Введение

Моральное самосознание как категория общего самосознания рассматривается в психологии сравнительно недавно. В рамках различных концепций самосознания исследовались его самые разнообразные

характеристики, но практически игнорировалось самосознание нравственное или моральное. И если «Я» физическое, экономическое и иные представления о себе вполне определены концептуально и терминологически, то под моральным само-

сознанием понимается келейное определение самосознания либо с определенными моральными характеристиками, либо обращенное на субъект нравственное сознание.

Более подробное определение, с указанием структурных особенностей, дает О. Г. Лященко, в котором нравственное самосознание – это «осознание человеком себя как личности, своих ценностных ориентаций; оценка своего нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения в процессе своей деятельности, констатирующая взаимность внутреннего «Я» и внешнего «Я» [7].

Идея о том, что «Я-концепция» состоит из двух основных компонентов – представление о личностном «Я» и социальном «Я», некоторыми авторами распространяется в полной мере и на моральное самосознание [1]. Л. Мак-Фолл также прямо говорит о двух смыслах понятия морали – одна личная, другая – социальная, и между ними может существовать конфликт [4]. В английском языке нет прямого разделения на «мораль» и «нравственность», есть просто термин «morality», и обычно уточняется, о какой морали идет речь – социальной или личной. Вообще есть мораль, как ее определял еще Ж. Пиаже, автономная – собственные правила субъекта, и есть мораль гетерономная – внешняя.

В российской терминологии – нравственность – это сфера свободы, или личностное ценностное самосознание; мораль имеет социально-групповой характер, или социальное самосознание в ценностных вопросах. Примерно такое же определение дается А. Н. Фалеевым: «... моральное самосознание отражает общее в «Я», или процесс самоидентификации с другими» [12]. Д. С. Шимановский также субъектом морального самосознания считает «классы, народ, нацию и иные группы, тогда как субъект нравственного самосознания и деятельности – отдельный человек» [14]. А. А. Гусейнов указывает на то, что понятия «мораль» и «нравственность» синонимичны, но приобрели различные смысловые оттенки, так как сказать «этические нормы», «моральные нормы», «нравственные нормы» – значит сказать одно и то же [5].

В современном русском языке все три термина содержательно перекрещиваются и в принципе являются взаимозаменяе-

мыми. Таким образом, в условиях неопределенности терминологии, по *словарному* определению в дальнейшем «мораль» и «нравственность» используются как *синонимы*. Нравственность определяется как понятие, являющееся синонимом морали, русским вариантом «морали», происходящим от слова «нрав» [9]. В научных исследованиях очень трудно вообще априорно определить, с каким феноменом мы имеем дело – с нравственным самосознанием «свободного человека» или его социальным моральным «Я».

Мораль в *психоанализе* – это мораль воздержания. В *бихевиоризме*, в частности Э. Торндайк, полагают, что совесть человека – не создатель, но создание его деятельности. Мы становимся правдивыми, говоря правду, смелыми, смотря в глаза опасности. Лучшее средство против скупости – это отдавать, против жестокости – добрые и милосердные поступки [11].

Когнитивную теорию морали, в которой моральные суждения рассматриваются как прогрессия стандартных, последовательных стадий предлагает Л. Колберг [2]. Моральное развитие соотносится с общими процессами когнитивного развития, и в этой системе координат представляется описание стадий морального суждения.

По мнению исследователей *гуманистического направления* К. Роджерса и А. Маслоу, человек в процессе актуализации прислушивается только к самому себе, исходит из своего собственного «Я», которое отличается от других, и поэтому он не может быть конформным.

Из этой теории можно вывести практически все, что угодно. Человек свободен для того, чтобы реализоваться и осознанно стать тем, кто он есть. О. Кляш, рассматривая возможность всеобщего утверждения своего «Я», согласно своим представлениям, говорит о возможности полной анархии. Кто-то может вернуться на лоно природы, но возможно и преступление [2].

В *экзистенциализме* близкая точка зрения на моральное самосознание. Это спонтанные порывы экзистенциальной личности. Фактически универсальная природа морального самосознания состоит в самореализации. И с этой точки зрения уже и неважно, к чему именно стремится человек.

Развивая тезис Л. С. Выготского о социальном характере психики ребенка, отече-

ственные психологи рассматривают нравственное развитие как присвоение ребенком моральных норм, их обобщение и превращение во внутренние «инстанции» (личностное нравственное «Я»), реализуемые в нравственном поведении.

Как самосознание в целом, моральное (нравственное) самосознание может делиться на когнитивный и эмоциональный уровни. М. С. Каган считает, что самосознание (моральное) двухуровневое и членится также на *самочувствие* и *самоосмысление* (осознание ценностного смысла собственной жизни) [6].

Этой цели служит самокритика, которую осуществляет в сознании индивида одно из его «Я» в полемике с другими в ходе внутреннего диалога. Иногда структура содержит поведенческий аспект. Из современных психологов такой точки зрения придерживается Й. Раншбург, который разделяет мораль на два элемента: один из них – нравственное сознание, то, что мы знаем о морали, и наше восприятие нравственного поведения, другой – это нравственное поведение. При этом он подчеркивает, что эти два элемента не всегда соответствуют один другому [8].

Моральные дилеммы. Проблема морального конфликта и выбора стоит особняком в философских концепциях нравственного сознания. Во-первых, очень неоднозначно понимание выбора. Под моральным выбором можно понимать выбор: системы ценностей, определенной линии поведения, отдельного поступка [10].

Ниже приводятся только основные характеристики процесса решения нравственных задач.

1. Наличие промежуточных путей решения моральной задачи. Вместо применения полярных способов испытуемые в ходе рассуждения находят или изначально используют некоторый промежуточный путь решения.

2. Уход от решения задач. Под «уходом» здесь понимается выражение различного рода нежелания субъекта анализировать предложенную ситуацию с последующим его объяснением.

3. Усиление интерпретационной направленности мышления. Интерпретация уже пережитого, продуманного ранее, известного из собственного опыта и опыта других

служит заместителем познавательного рассуждения, раскрывающего содержательную сторону объекта (социальных отношений).

4. «Отступления», то есть привлечения различного рода примеров для усиления аргументации своей позиции. Эти примеры имеют яркую личностную окраску, зависящую от профессии испытуемого, уровня его культуры, жизненного опыта переживания подобных и других ситуаций.

Моральный конфликт – очень неоднозначный социально-психологический феномен. Он имеет множественные причины, много вариантов динамики, и соответственно, неоднозначный результат.

Автором статьи было проведено специальное психологическое исследование решения морального конфликта студенческой молодежи. В исследовании принимали участие две студенческие выборки: русские – студенты разных российских вузов Москвы, Краснодара, Благовещенска, Уссурийска (всего 300 женщин и 200 мужчины). Фактический материал был собран в 2020-2022 годах. Дагестанцы разных национальностей (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны и др.) представлены примерно поровну (всего 280 мужчины и 280 женщин). Данные собраны в 2020-2022 годах в различных вузах Махачкалы. Средний возраст всех групп, включая русские, 20,5-23,7 лет, различия в возрасте не значимы.

Использовалась методика А. Хвостова «**Решение моральных дилемм**» [13].

Исследования показали, что все этносы Дагестана близки друг другу; русские однозначно далеки.

При другом решении, в котором группы разбиты на мужчин и женщин, картина меняется: в данном случае на первое место выходят гендерные особенности. Мужчины объединены в одну группу, женщины – в другую. При этом русские мужчины однозначно далеки от всех остальных, тогда как русские женщины в решении моральных дилемм отличаются от дагестанок в целом незначительно.

Гендерные особенности опять, как и в случае моральных ценностей, больше выражены у русских, чем у дагестанцев. В дагестанской культуре решение моральных дилемм мужчинами и женщинами в целом сходно. Принципиальное отличие женщин Дагестана (как и у русских) в вопросе о воз-

можности нетрезвым управлять автомобилем, если срочно требуется доставить больного. Женщины – против, мужчины на это вполне готовы. В равной степени у дагестанцев мужчины готовы пойти на убийство, если жизни угрожает опасность (при самообороне), в то время как их женщины против.

Остальные различия не принципиальны. Мужчины (а не женщины) скорее против аборта, если семья в тяжелом материальном положении. И женщины скорее готовы выступать за принудительные аборт у больных СПИДом, у психически больных. У русских эти гендерные особенности не выражены. Хотя дагестанские женщины милосерднее к животным и беззащитным людям, и категоричнее мужчин против отстрела бродячих животных, даже если их много развелось, и против выселения бомжей из пустующих помещений.

Если рассматривать **межэтнические особенности** решения моральных дилемм, сравнивая отдельно данные мужчин, и отдельно – женщин, то видно почти полное отсутствие принципиальных отличий, когда представители одной культуры принимают одно из решений, а другой – противоположное.

Единственное, русские (особенно мужчины) вполне готовы спорить на деньги, будучи заранее уверенным в своем выигрыше, тогда как дагестанцы против такого «обучения». Остальные (общие для мужчин и женщин) различия не носят принципиального характера; вопрос лишь в выраженности позиции.

Дагестанцы категоричнее русских против ряда сомнительных действий. Они скорее против того, чтобы негативно высказываться о человеке в его отсутствие, даже если он того заслуживает. Против того, чтобы переложить при случае вину на человека, которого трудно поймать «за руку», и против того, чтобы наказать человека строже, чем положено правилами, в случае серьезных последствий.

Дагестанцы также категоричнее русских против сомнительных методов сбора информации и достижения целей. Против записи беседы без уведомления и согласия собеседника (при необходимости), против того, чтобы открыть стол в отсутствие сотрудника, если того требует ситуация. Они не хотят симуляцией получить больничный

лист, чтобы поехать на свадьбу друга (подруги). Позиция русских ближе к сомнениям.

Дагестанцы также скорее гуманнее к беззащитным людям и категоричнее против того, чтобы выселить бомжей из пустующих помещений, или чтобы уволить многодетного человека, чтобы на его место взять более компетентного. Кроме того, более ценят жизнь не родившихся еще детей и против аборта, даже если семья в тяжелом материальном положении.

Некоторые межэтнические особенности характерны **только для женщин**. Дагестанские женщины скорее не склонны прощать жестокие обиды, не мстить за нанесенный вред, тогда как русские здесь занимают противоположную позицию (хотя от сомнений позиции обеих сторон недалеко). Неудивительно, что дагестанские женщины больше русских готовы применять пытки к террористу, чтобы узнать о месте заложенной бомбы. Но они против убийства, даже если жизни угрожает опасность (при самообороне), тогда как русские здесь занимают скорее противоположную позицию (хотя близки к неопределенности). Вероятно, сдерживающим фактором у дагестанских женщин здесь является именно принятый ими же принцип талиона; скорее понимание, что месть носит двусторонний характер.

Между мужчинами различия иные, их немного. Дагестанцы категорично против того, чтобы проводить опасные медицинские эксперименты на людях, хотя и с их согласия. Позиция русских здесь неопределенна. И снова дагестанцы категоричнее против сомнительных средств для достижения цели, в частности, против того, чтобы выгодно купить вещь сомнительного происхождения (вероятно, краденую).

Результаты и обсуждение

Дагестанцы категоричнее русских против негативных высказываний «за глаза», также гуманнее к беззащитным людям и категоричнее против того, чтобы выселить бомжей из пустующих помещений, или чтобы уволить многодетного человека, чтобы на его место взять более компетентного. Решительнее против абортов в семье. Но также более склонны к мести и не желают «церемониться» с террористами. Дополнительно отличается дагестанцев явная разборчивость в средствах; они в целом решительнее русских против сомнительных

методов сбора информации и достижения целей.

Специфика этносов Дагестана в решении моральных дилемм практически не выражена. Разброс мнений по большинству вопросов очень незначителен. Единственное, у мужчин лишь аварцы категорично против принудительных аборт у больных СПИДом, у психически больных, тогда как лезгины вполне однозначно это действие поддерживают. Остальные скорее также «за», но недалеко от сомнений. Аварцы при общих сомнениях также

вполне однозначно за то, чтобы нетрезвым управлять автомобилем, если срочно требуется доставить больного в больницу.

Вывод

В целом можно сделать определенные выводы о способах решения моральных дилемм в двух сравниваемых культурах. Русская молодежь, безусловно, чаще и больше оправдывает средство, хотя напрямую, в моральных ценностях и принципах это не проявляется. А дагестанцы заявляют о большем гуманизме к людям в целом, к беззащитным в частности.

Литература

1. Kagitcibasi C. Autonomy and Relatedness in Cultural Context: Implications for Self and Family. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2005. Vol. 36. No. 4. Pp. 403-404.
2. Klapp O. E. Collective search for identity. New-York: Holt, Rinehart and Winston, 1969. 185 p.
3. Kohlberg L. Moral stages and moralization: the cognitive-developmental approach. *Moral development and behavior: theory, research, and social issues*. Ed by T. Lickona. New-York etc.: Holt, Rinehart and Winston, 1976. Pp. 31-53.
4. McFall L. Integrity. *Ethics and personality: Essays in moral psychology*. Ed. by J. Deigh. Chicago; London: The university of Chicago press, 1992. 88 p.
5. Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 5 с.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 159 с.
7. Ляшенко О. Г. Влияние средств массовой коммуникации на формирование нравственного

самосознания: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2003. 13 с.

8. Раншбург Й. Формирование и развитие морали // Секреты личности: Пер с венг. М.: Педагогика, 1983. С. 100-110.

9. Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 5-е изд. М.: Политиздат, 1983. С. 224, 49.

10. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии: Пер с англ. // Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. М.: АСТ – ЛТД, 1988. 179 с.

11. Фалеев А. Н. Морально-ценностные факторы становления и развития нравственного самосознания в условиях современной цивилизации: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1992. 17 с.

12. Хвостов А. А., Гаджимурадова З. М. Моральное самосознание студенческой молодежи двух культур: дагестанская и русская традиция. Монография. М.: Прометей, 2005. 292 с.

13. Шимановский Д. С. Моральное самосознание. Этико-философский аспект. Киев: Вища школа, 1986. С. 22-27.

References

1. Kagitcibasi S. Autonomy and interconnect-edness in a cultural context: significance for the individual and the family. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2005. Vol. 36. No. 4. Pp. 403-404.
2. Klapp O. E. The collective search for identity. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1969. 185 p.
3. Kolberg L. Moral stages and moralization: a cognitive-developmental approach. *Moral development and behavior: theory, research, and social issues*. Edited by T. Licon. New York, et al.: Holt, Rinehart and Winston, 1976. Pp. 31-53.
4. McFall L. Integrity. *Ethics and Personality: Essays on moral psychology*. Edited by J. Deig. Chicago; London: University of Chicago Press, 1992. 88 p.
5. Huseynov A. A. *Velikie moralisty* [Great Moralists]. Moscow: Republic, 1995. P. 5. (In Russian)

6. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya cennosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg: Petropolis, 1997. 159 p. (In Russian)

7. Lyashenko O. G. *Vliyanie sredstv massovoy kommunikacii na formirovanie нравstvennogo samosoznaniya: Avtoref. disc. ... kand. filos. nauk* [The influence of mass communication media on the formation of moral self-awareness: Abstract of cand. philos. sciences']. Stavropol, 2003. 13 p. (In Russian)

8. Ranchburg J. *Formirovanie i razvitie morali* [Formation and development of morality]. *Secrets of personality: Trans. from veng. Mocow: Pedagogy*, 1983. Pp. 100-110. (In Russian)

9. *Slovar' po ehtike* [Dictionary of Ethics]. Edited by I. S. Cohn. 5th ed. Moscow: Politizdat, 1983. Pp. 224, 49. (In Russian)

10. Thorndyke E. *Principy obucheniya, osnovannye na psikhologii: Per s angl.* [Principles of learning based on psychology: Translated from English]. The main directions of psychology in classical works. Behaviorism. Moscow: AST – LTD, 1988. 179 p. (In Russian)

11. Faleev A. N. *Moral'no-cennostnye faktory stanovleniya i razvitiya nravstvennogo samosoznaniya v usloviyakh sovremennoj civilizacii: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk* [Moral and value factors of formation and development of moral self-awareness in the conditions of modern civilization:

Abstract. diss. ... candidate of Philos]. Moscow, 1992. 17 p. (In Russian)

12. Khvostov A. A., Gadzhimuradova Z. M. *Moral'noe samosoznanie studencheskoj molodezhi dvukh kul'tur: dagestanskaya i russkaya tradiciya* [Moral self-awareness of students of two cultures: Dagestan and Russian tradition. Monograph]. Moscow: Prometheus, 2005. 292 p. (In Russian)

13. Shimanovsky D. S. *Moral'noe samosoznanie. Ehtiko-filosofskij aspekt* [Moral self-awareness. The ethical and philosophical aspect]. Kiev: Vishcha shkola, 1986. Pp. 22-27. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Курбанова Жанна Темирхановна, кандидат психологических наук, кафедра психологии развития личности, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

Принята в печать 29.07.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Zhanna T. Kurbanova, Ph. D. (Psychology), the chair of Psychology of Personality Development, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

Received 29.07.2024.